

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ ИСТОКОВ РЕКИ УССУРИ

Виктор Владимирович ГАПОНОВ,
кандидат биологических наук

Все большее число исследователей как в сфере естественных, так и гуманитарных наук на рубеже XXI в. приходят к выводу о глубочайшем кризисе мировой цивилизации. Угроза всеобщего краха ставит научную мысль перед необходимостью поиска новых основ общественного познания. Несоответствие друг другу современных первооснов жизни человечества, таких, как духовность, цивилизация и среда обитания, угрожает дальнейшему существованию самого человека как биологического вида. Цивилизация, появившись много позже культуры и являясь ее продуктом, деформировала саму культуру. Современная цивилизация, опирающаяся на поклонение разуму и удовлетворение материально-чувственных потребностей, привела мировое сообщество к духовной нищете и глобальному экологическому кризису — результату этой нищеты и, как таковая, себя изжила (1).

В прошлые исторические эпохи интеллект человека постоянно подсказывал выход из кризисов, чем обеспечивал поступательное развитие всего общества. Но, приобретая определенные блага как материальные, так и навязанные цивилизацией, культурные, человечество что-то неминуемо утрачивало. Современный кризис человечества глубже чем на заре неолита или перед промышленной революцией. Весь его трагизм заключен в огромной, небывалой по величине пропасти между результатом интеллектуального развития человечества и первоосновами его духовности. Где выход? Выход может быть лишь в самом человеке. У человечества есть история многотысячелетней культуры, которая через опыт освоения окружающего мира обнимает собой человека, общество и мир природы, взаимодействие человека и общества между собой и миром природы, пропитывает собой все области человеческой деятельности без исключения и отпечатывается в них в соответствии с тем ее уровнем, который присущ человеку и обществу каждой эпохи (1).

Единство трех субстанций человека — биологической, духовной и интеллектуальной — органически связано с окружающей человека природой, с различными формами использования ее ресурсов.

Природопользование существовало и существует как важнейший аспект жизни человека, включающий в себя совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей общества. Современное природопользование является комплекс-

ной научной дисциплиной. Объектом его как науки служит комплекс взаимоотношений между природными ресурсами, естественными условиями жизни общества и его социально-экономическим развитием. Предметом изучения природопользования можно считать оптимизацию этих отношений, стремление к сохранению и воспроизводству среды жизни. По организационной классификации Российской Академии наук, природопользование и экология расположены между секцией наук о Земле и секцией общественных наук (2, с. 405).

Вся живая природа развивается по законам эволюции. По сложившемуся научному определению, эволюция — это необратимое и в известной мере направленное историческое развитие живой природы, сопровождающееся изменением генетического состава популяций, формированием и вымиранием видов, преобразованием биогеоценозов, крупных экосистем и биосферы в целом. Существует эволюция вида, биогеоценоза, биосферы. Эволюция взаимоотношений человека и природы рассматривается как историческая взаимосвязь между производительными силами общества и экологическими системами (от биосферы до биогеоценозов), меняющимися по продуктивности и динамическим качествам (2, с. 588).

Всю историю человечества можно рассматривать и как историю природопользования. Развивался человек — расширялась сфера его деятельности по использованию природных ресурсов. Совершенствование природопользования и расширение сферы деятельности человека приводило к развитию как самого человека, так и человеческих отношений.

Приоритет изучения использования природных ресурсов принадлежит естественным наукам в то же время природопользование — это проблема социальная, так как только человек определяет его характер. Так сложилось исторически, что пока природа была способна прокормить человечество, историческая наука ее особо не замечала. Следствием такого подхода явилось то, что история оказалась в стороне от вопросов природопользования. В.О. Ключевский выделил два предмета исторического изучения. Первый — это история культуры, или цивилизации, и второй — это историческая социология. Существенное отличие исторической социологии от истории цивилизации в том, что содержание последней составляют результаты исторического процесса, а в первой наблюдению подлежат силы и средства его достижения, так сказать, его кинетика (3, с. 35). В силу переживаемого к концу XX в. глубочайшего экологического и цивилизационного кризиса историческая наука через изучение конкретного исторического опыта, рассматривая историю как единый общеисторический процесс, через свой собственный анализ и синтез данных и возможностей других наук становится одной из ведущих интеграционных наук, чрезвычайно важных для выхода человечества из кризиса. Настало время, когда к названным двум предметам исторического исследования следует добавить еще один — рассмотрение истории человеческого общества сквозь призму его природопользования. Проследить на протяжении различных исторических эпох их органическую связь и взаимообусловленность. Возможно, через популяционную экологию и этногенез по-иному взглянуть на предназначение человека, соответствие его существования законам эволюции и состоянию окружающей среды.

Процесс превращения обезьяньего стада в человеческую общину происходил посредством совершенствования использования природных ресурсов. В течение продолжительного периода именно природопользование формировало физические и духовные характеристики человека. Глубинные исторические корни, характер природопользования прошедших эпох не могут не влиять на физическое и нравственное здоровье как отдельного человека, так и всего современного общества.

Исторические срезы природопользования как социального феномена с древнейших времен до нашего времени крайне актуальны, так как, с одной стороны, такое изучение дает возможность найти оптимальные для сегодняшнего дня формы использования природных ресурсов, а с другой — через при-

зму природопользования рассмотреть историю человеческих сообществ и тем самым способствовать расширению знаний общей истории.

Раскрытие истории человеческой жизни с такой нетрадиционной стороны, на наш взгляд, удобнее всего осуществлять по территории одного биогеографического региона. Такой выбор, отражая специфику территорий, дает наиболее обильный материал для раскрытия названной темы. Изучение эволюции природопользования на примере юга Дальнего Востока содержит в себе научный интерес по целому ряду причин. Регион представлен единственными в своем роде природными комплексами. Биомы — аналоги Уссурийскому в естественном состоянии нигде в мире не сохранились. Они уникальны как по происхождению, так и по естественной продуктивности. Рассматриваемая территория интересна и в антропологическом плане. Материальное подтверждение раннего присутствия людей на этой земле дают отложения Кусянтуна, датированные ашельской эпохой (400—450 тыс. л. н.). В это время на маньчжуроуссурийской территории существовала богатейшая и разнообразная фауна, представленная северными, южными и аборигенными формами (4). Обильный археологический материал указывает на то, что вплоть до начала XIII в. край был густо заселен, а его жители начали осваивать производящие формы хозяйства еще в эпоху неолита (около 4500 л. н.) (5). Эволюция природопользования, имея многотысячелетнюю историю, укладывается в три наиболее важных периода. Первый — когда человек «слез с дерева» и посредством собирательства и охоты начал осваивать жизненные пространства всех континентов (6). Второй — это когда он освоил производящие формы хозяйства (животноводство, земледелие); и третий — когда вследствие промышленного производства люди начали осваивать невозобновимые природные ресурсы. Третий этап охарактеризовался промышленной и научно-технической революциями. Это касается мира в целом.

Для Уссурийского региона характерна особенность чередования данных этапов. Так с XIII по XIX в. планка природопользования здесь вновь дошла до уровня присваивающих форм хозяйства, а с середины XIX в. до наших дней весь характер природопользования определяется геополитическими особенностями, основными из которых является формирующийся субэтнос и полуколониальный статус. Выбор указанной территории для такого исследования удачен тем, что хорошо сочетает в себе всемирную периодизацию природопользования и дополняет ее своим «особенным».

Актуальность изучения истории эволюции таежного природопользования в бассейне истоков реки Усури и на прилегающей территории как социального феномена заключается, с одной стороны, в глобальном историческом аспекте формирования культуры человека и его духовности, а с другой — в географических особенностях региона. Человеческая культура появилась вместе с человеком как система ценностной ориентации отдельного человека и общества, вбирающая в себя опыт чувственного, интеллектуального и духовного освоения окружающего мира (7, с.75) и представляющая собой нерасторжимое единство, сплав духовных, интеллектуальных и физических начал в человеке (8, с.30). Если учесть, что интеллектуальная сущность как составная часть личности подчиняется духовной, вопросы истоков духовности, бесспорно актуальны и приобретают особую остроту на рубеже XXI в., так как именно духовная нищета обуславливает тщетность усилий по предотвращению современного кризиса (1, с.13). Рассматривая систему духовных ценностей и ее изменения по эпохам, мы невольно обращаемся к доисторическим временам, когда связь человека с природой была наиболее прямой и тесной. Уже давно признано, что более 99 процентов своего существования человек находился в качестве собирателя и охотника, причем расселение человека далеко за пределы ойкумены собирателей по всему земному шару и формирование его именно как человека происходило в качестве охотника (9).

Вследствие органического единства с природой в древние времена человек одухотворяет ее. Природа для человека — не только возможность физи-

ческого существования, но и условие его духовного существования. Это вечное и единственно прекрасное, что имеет человек (7, с.34,100). Согласно вышеизложенному, охота как ничто иное теснейшим образом соединяла человека с природой. Она не только обеспечивала физиологическое развитие человека, но во многом определяла истоки формирования его духовности (10). Более того, охота как процесс и образ жизни человека одновременно «участвовала» в формировании его духовности в конкретной обстановке при первозданных лесных просторах и низкой численности населения.

Так, когда не было производящих форм хозяйства, на рубеже 100—10 тыс. лет до наших дней численность населения на земле составляла от 1 до 5 млн. человек (11). Взаимообусловленность всех этих факторов обязывает поинтересоваться по поводу судьбы биосферы и цивилизации, на несущую емкость ойкумены (12). Географический аспект актуальности изучения таежного природопользования, основанного на естественной продуктивности биоценозов, заключается в том, что даже на рубеже XXI в. бассейн истоков реки Уссури площадью около 150 тыс. кв. км на 96,7% представлен лесами, и всего лишь 2,1% занимают сельхозугодья (0,9% — пашня и 1,2% — пастбища и сенокосы). Более 70% территории современного Приморского края составляет лесной фонд и лишь 9,8% — все сельскохозяйственные угодья при имевшем место максимальном сельскохозяйственном освоении данной территории (13).

При высокой продуктивности биоценозов географические особенности региона определяли стиль и характер использования природных ресурсов, а также и первостепенное значение промысловых отраслей в жизни местного населения во все эпохи, даже когда своего наибольшего развития получали производящие формы хозяйства. Географическая ретроспектива данного изучения заключена в максимальной изолированности рассматриваемого района, его защищенности от колонизации во все времена и возможном наличии локальных вариантов самобытных археологических культур прошлого, сформированных существовавшей культурой природопользования и местных (консервативных «природных») этносов*. Культурный вакуум данной территории эпох неолита — раннего средневековья (14) может быть рассмотрен как результат недостаточного археологического изучения района.

Целью настоящего исследования является изучение характера природопользования на данной территории с древнейших времен до сегодняшнего времени в контексте особенностей этногенеза и популяционной экологии.

Учение об этносах — этногенез — используется нами с целью понимания истории как пособия для изучения причин, определяющих характер природопользования. Установление взаимозависимости динамики развития этносов с ландшафтными изменениями и есть та задача, которая решается этнологией. Нет этносов, которые бы по своей природе плохо или хорошо относились к родной природе, а есть фазы этногенеза, определяющие эти отношения.

Характер рассматриваемой темы предопределил популяционную экологию как одну из основ исследования. Все живые организмы живут не сами по себе, а организуясь в популяции. Приспособительные возможности популяции неизмеримо выше, чем приспособительные потенции слагающих ее индивидов. Именно поэтому учение о популяции играет решающую роль в разработке теории создания совершенного мира. Популяционное «добро» иногда выглядит очень жестоко (15). В отношении к окружающей среде, то есть к миру, как отмечают некоторые авторы, объективный критерий добра и зла может быть только популяционным. На персональном уровне различие между добром и злом невозможно (16, с.561). Популяция определяет свою судьбу, дирижируя физиологическим состоянием слагающих ее индивидов, и этим многократно изменяет их численность. Но в то же время вне популяции животные беспомощны и обречены на гибель (15).

* Во времена маньчжурского ига, российской колонизации и японской интервенции в середине XIX — начале XX вв. бассейн истоков реки Уссури был более других районов защищен от внешнего воздействия.

Законы популяционной экологии определяют не только соответствие живых организмов окружающей среде, но и являются фактором, регулирующим состояние духовности и нравственного здоровья самого человека. Более того, в действии этих законов просматривается связь ценностных приоритетов, когда общечеловеческие ценности подчинены законам популяционной экологии человека, выверенным тысячелетиями его существования как триединого существа. А государственные формирования в свою очередь подчинены защите общечеловеческих ценностей каждого индивида (10).

В исторических научных исследованиях все большее место начинают занимать такие относительно молодые комплексные научные дисциплины, как социальная и этническая экологии, которые в настоящее время уже получили значительное развитие. Но они в силу своих особенностей не могут подменить собой популяционную экологию в возможности решения посильных лишь для нее вопросов. Каждая наука имеет свою ретроспективу. Популяционная экология имеет свою историю, но к ней самой для решения своих задач историки еще не обращались. Мы же считаем, что именно через призму этногенеза и популяционной экологии можно увидеть больше, чем с помощью только естественных наук; поставить правильный диагноз причин кризисных явлений в природе и обществе, а также попутно научиться у прошлого выработке базы устойчивого развития. В соответствии с поставленной целью основная задача сводится к тому, чтобы на основе комплексного рассмотрения природопользования, его биогеографического и социально-экономического аспектов в тесной связи с укладами и основами жизни людей, проживавших в различные исторические эпохи в бассейне реки Уссури и на прилегающих территориях, дать исторические срезы природопользования в разные эпохи как социального феномена с древнейших времен до настоящего времени. Эта задача при своем решении подразделяется на следующие:

- изучить и дать естественнонаучную, социальную и эстетическую характеристики природы региона как среды обитания человека; выявить влияние климатических условий на характер природопользования в разные периоды;
- проследить смену общественно-исторических формаций в бассейне р. Уссури и на прилегающих территориях и выявить их влияние на характер и формы природопользования;
- определить взаимообусловленность форм природопользования и социально-экономического уклада общества;
- рассмотреть в динамике историю взаимоотношений человека с животным миром; раскрыть роль охоты в формировании популяций диких животных, экосистем и становлении самого человека, отразить природоохранное и эстетическое значение процесса охоты.

Для раскрытия обозначенной темы важнейшим является методологический вопрос. Человеческая личность, людское общество и природа страны — вот те три исторические силы, которые строят людское общежитие (3, с.39). Общество не может функционировать и развиваться как относительно самостоятельное целое, не взаимодействуя со своей природной колыбелью, с природой. Как социальное существо человек немислим без искусственной среды, но без естественной природной основы невозможна сама жизнь человека, а следовательно, и человеческого общества. Без понимания единства общества и природы, их сопряженного исторического развития рациональное природопользование невозможно (17, с.22).

Люди, являясь членами общества, не перестают оставаться и биологическими особями, членами сообщества живых организмов. Именно это заставляет рассматривать общественно-природные территориальные системы диалектически как противоположность в единстве. Природа, включая и общество, являясь целостной системой, представляет собой единство во множестве. Общество как часть природы в своем развитии должно соответствовать географической среде. В противном случае оно погибнет. Законы единства и борьбы противоположностей и соответствия, с одной стороны, определяют то, что вне действия естественных законов природы никакая социальная жизнь невоз-

можно, а с другой — основополагающие законы природы применимы и к обществу. «Социальная жизнь, хотя и сбрасывает специфические законы животного и растительного мира, но в то же время исходит из наиболее общих законов живой материи как некой целостной системы...» (18).

Изучение нашей проблемы возможно лишь в рассмотрении всех процессов и явлений в возникновении и развитии, в связи с породившими их конкретными обстоятельствами. Концепция историзма в данном конкретном случае заключается в том, что природопользование всех времен рассматривается как совместная эволюция растительных сообществ, популяций диких животных и человеческих общин. Установление исторической последовательности, связей между историческими явлениями и фактами с целью определения их взаимовлияния и взаимодействия в природопользовании может быть достигнуто лишь при достаточности необходимых исторических источников, относящихся к прошлому человечества.

Важнейшим в работе является изучение археологических материалов. Как указывал М. Блок, «метод историка находит свое выражение и в отборе источников, и в способе их интерпретации» (19). Задействовав археологические источники как «разум прошлого», мы ни в коей мере не ставили своей задачей подмену решения задач археологии. Археологи определяли свои задачи; опираясь на их данные, мы решаем свои проблемы и используем их для своих целей. Без богатейшего археологического материала решение данной задачи было бы невозможным.

Учитывая, что реконструкция характера взаимодействия древнего населения с окружающей средой возможна в основном при помощи изучения экофакторов и орудийного комплекса на археологических памятниках, а также ландшафтной приуроченности древних поселений, выбор места для которых обычно связан с использованием тех или иных природных ресурсов, имеющихся в конкретной местности (20), использование данных археологии, палеоэкологии, палеоботаники, палеозоологии и других наук касательно данной территории явилось основополагающим для создания исторических срезов природопользования.

Как отмечает Ю.Е. Вострецов (21, с.6), за сорокалетний период систематических археологических исследований удалось определить основные крупные этапы культурного развития в регионе. Эти достижения связаны с именами А.П. Окладникова, Ж.В. Андреевой, Г.И. Андреева, А.В. Гарковик, Д.Л. Бродянского, А.П. Деревянко, В.И. Дьякова и А.М. Кузнецова. Развитие территории современного Приморья в период государственных формирований раннего средневековья показано в работах Э.В. Шавкунова, О.В. Дьяковой, В.И. Болдина, А.Л. Ивлиева, что не только высветило этнокультурный процесс на данной территории, но и отразило изменения в характере природопользования, аспекты правовых норм как составляющее того статуса, который имели провинции. Вопросы взаимодействия экологических и социокультурных факторов в процессе культурной эволюции, зависимость культурных процессов от экологических рассматриваются в работах Ю.Е. Вострецова (5, 21 и др.). Обследование Чугуевского района и наличие выявленных памятников (22) не дает исчерпывающей картины расселения человека на данной территории в различные эпохи. В этой связи экстраполяция результатов археологических исследований смежных территорий, включая систему расселения древнего человека в бассейнах рек Иман и Бикин (23), является важнейшим в изучении характера природопользования в бассейне истоков реки Уссури. Более того, высокая концентрация археологических памятников соседних территорий (на Японских островах средняя плотность выявленных памятников достигает одного на 1 кв. км.) (21, с.6) дает возможность предположения равномерно стабильного размещения поселений по всей рассматриваемой территории в течение продолжительного времени в соответствии с естественной продуктивностью ландшафтов и размерами зон хозяйственного использования поселений.

В выявлении специфики культурного развития на конкретной территории важнейшим является географическая обстановка прошлых эпох и возможность ландшафтной реконструкции. В этой связи использование работ дальне-

восточных палеогеографов (24) дает возможность раскрыть ряд проблем, касающихся вопросов природопользования прошедших эпох.

Важнейшей особенностью региона являлось то, что ландшафтно-климатические условия, а также отсутствие ледника в прошлом способствовали формированию необычайно разнообразных и продуктивных экосистем с максимальным заполнением экологических ниш (21, с.5). Биогеографические особенности рассматриваемой территории, с одной стороны, определяли высокую продуктивность и разнообразие ресурсов при относительной экологической устойчивости и прежде всего стабильности основных объектов промысла, что в свою очередь исключало миграции людей, удерживая их в пределах зон хозяйственного использования поселений продолжительное время (это не исключает того, что поселения временно оставались, а затем заселялись вновь). Например, с 12 т. до 6 т. л. н. изменения в составе растительного и животного мира в континентальной части края шли очень медленно, вероятно, малозаметно от поколения к поколению (25, с.15). Стабильная экологическая обстановка, постоянство ландшафтов способствовали сохранению традиционных экономик, сохранению популяций людей, а следовательно, и их самобытных культур. С другой стороны, бассейн истоков реки Усури является своеобразным котлованом, равно изолированным отовсюду, что не исключает возможность проявления здесь неких элементов островных культур: самодостаточность, низкий уровень контактов, консервирование архаических черт. Сопоставление указанных биогеографических и социокультурных факторов дает возможность предположить, даже без наличия фактического материала существования на данной территории локального варианта культур, с древнейших времен наиболее защищенных от инокультурных включений (что отмечалось выше).

Задействование этнологического материала и современной статистики, отражающей широкий спектр социальных вопросов современности (демографические, экономические, кадастровые и т.д.), дает возможность достаточно полно отразить природопользование нового исторического времени.

В качестве одного из методов изучения природопользования прошлых эпох нами применялся ретроспективный (регрессивный) как восхождение от известного к неизвестному. Это в первую очередь относится к характеру избирательности охот, причинам неосознанного нанесения ущерба популяциям диких животных в прежние времена, а также характеру расселения людей на местности через современную биогеографию и теоретические обоснования побасейнового использования всех природных ресурсов. Сопоставляя данный метод с материалами палеоэкологии, мы получаем не только более реальную картину по расселению человека и его воздействия на природу в прошлом, но и даем обоснования к предположению о тысячелетней совместной эволюции растительных сообществ, популяций диких животных и человеческих общин в рамках конкретных биогеоценозов. Все это дает возможность «понять прошлое с помощью настоящего» (19, с.27).

Применение сравнительно-типологического или сравнительно-описательного метода позволяет более четко определить индивидуально-специфическое. Сам по себе сравнительный метод приводит к лучшему пониманию предмета исследования как особенного. Данный метод с применением структурного подхода использован нами в изучении биогеографических особенностей региона, анализе отдельных фоновых видов ресурсов (изюбрь, женьшень, тигр и др.) и характера их использования в разные исторические периоды.

Сравнительно-описательный метод в природопользовании немислим без регионального подхода. Не выявив географическую специфику, нельзя понять различия в использовании территориальных комплексов географической (природной) среды. Ведь все регионы индивидуальны. Для развития производства необходимо сочетание причин, заложенных в обществе, и условий, заложенных в географической среде (17, с.87). Указывая на необходимость расширения горизонта знаний историком, А.Я. Гуревич, касаясь работ Блока и Февра, указывал на необходимость решения проблемы «человеческой географии».

Первостепенность «геоистории», где речь идет не просто об изучении природных условий, в которых живет человек и которые, во многом определяя образ его существования, подвергаются вместе с тем его меняющемуся воздействию, но о систематическом рассмотрении природной среды как компонента социально-исторической эволюции; следовательно, необходимо сочетание возможностей исторической науки и географии (20, с.218). Конкретно на данном вопросе относительно палеогеографии мы останавливались выше.

Очень важным в рассмотрении темы эволюции природопользования, по нашему мнению, явился научно выверенный выбор определения временных границ исследования, разбивка его на этапы. Нами предложены следующие периоды природопользования на рассматриваемой территории: природопользование до развития производящих форм хозяйства; природопользование развития производящих форм хозяйства и государственных формирований раннего средневековья; природопользование начала XIII — середины XIX вв.; природопользование российской колонизации юга Дальнего Востока в эпоху капитализма и природопользование советского и постсоветского периодов.

Изучение особенностей биогеоценозов стало возможным лишь благодаря использованию конкретного инструментария, применяемого в биологии, лесном и охотничьем хозяйстве и позволившего определить продуктивность ресурсов, биологические и организационные основы их использования. Сбор конкретных фактов и их последующий анализ дали возможность посмотреть на характер природопользования как в древние времена, так и в наши дни с иной точки зрения, возможно, более объективной.

Именно в вопросах природопользования грани между естественными и общественными науками все в большей и большей мере делаются проницаемыми. Происходит естественный процесс взаимодействия наук, основывающийся на единстве научного познания. Сама природа, характер человеческого труда неизбежно приводят к связи между естественными и общественными науками (17, с.41). Синтез знаний, являющийся результатом интеграции наук, не приводит к их слиянию, а ставит новые задачи перед анализом, перед дифференциацией, определяя направление ее дальнейшего развития (17, с.53). Применение одного метода не дает полного представления об изучаемом предмете. Как отмечал А.Я. Гуревич, историческому знанию надлежит превратиться во всеобъемлющую науку об общественном человеке. Для этого историки должны сотрудничать с географами и экономистами, социологами, этнографами и психологами, искусствоведами, лингвистами и историками литературы, историками науки и техники и статистиками (26, с.219). Касаясь нашей темы, я бы еще добавил — биологами (экологами) и этнологами.

Сближение исторической науки с социальной психологией, взаимопроникновение обеих дисциплин — несомненное завоевание наук о человеке (26, с.215). Рассмотрение социальных вопросов через действующие институты власти, нормативную правовую базу и уровень социального развития общества явилось одним из методов определения состояния уровня природопользования на каждом историческом отрезке. Что касается использования данного метода (синтез) в нашей работе, то наиболее важным является выделение действий общих закономерностей, существующих в социологии, этнологии и популяционной экологии. Применение указанных выше методов при необходимом наличии источников позволяет достаточно полно раскрыть столь непростую, «нетрадиционную» тему.

Изучение истории эволюции природопользования юга Дальнего Востока за столь большой временной период имеет как научную, так и практическую значимость. Во-первых, полученный материал даст новый взгляд на историю сквозь призму природопользования и может быть использован в обобщающих работах истории региона. Во-вторых, изучение закономерностей использования природных ресурсов является основой для получения рекомендаций, имеющих прямой выход на конкретную практику современности.

1. Стрюченко И.Г. Культура и кризис современной мировой цивилизации // Россия и АТР. Владивосток, 1997. №2. С. 5—13.
2. Реймерс Н.Ф. Природопользование. М., 1990.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I, М., 1987.
4. Окладников А.П. История Якутской АССР, М.; Л. 1955.
5. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и сельскохозяйственных адаптаций в бассейне Японского моря // Приморье в древности и средневековье. Уссурийск. 1996. С.17—23.
6. Верещагин Н.К. Охота наших предков // Охота и охотничье хозяйство. 1975, №2. С.39—41.
7. Стрюченко И.Г. Культура и исторический процесс: Этюды теории, Владивосток. 1998.
8. История культуры Дальнего Востока России XVIII—XX веков. Владивосток, 1998.
9. Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. С.281; Уайнер Д. Экология человека. Биология человека. М., 1979. С. 472—596; Дольник В.Р. Существуют ли биологические механизмы регуляции численности людей? // Природа, 1992. №6, С.3—16; Хроника Человечества // Сост. Бодо Харенберг. М.: Х 94 Большая энциклопедия. 1996. С.9—17.
10. Гапонов В.В. Охота и истоки духовности человека // Зов Тайги. 1998. №3—4, С.17—20; №5—6. С.25—29.
11. Франсуа Рамад. Основы прикладной экологии (перевод с французского). Л., 1981, С.125.
12. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Шерман С.Г. Устойчивость биосферы и сохранение цивилизации. // Природа. №7. С.3—16.
13. Народное хозяйство Приморского края в 1990 году (Стат. сб.). Владивосток, 1991. С.154.
14. Атлас Приморского края. Владивосток, 1998. С.7.
15. Шварц С.С. Экологические основы охраны биосферы // Охота и охотничье хозяйство. 1975, №8. С.8—12.
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1994.
17. Анучин В.А. Основы природопользования. М., 1978.
18. Ковалев А.М. Общество и законы его развития. М., 1975. С.56.
19. Блок М. Апология истории или ремесло историка, М., 1986.
20. Долуханов П.М. География каменного века. М.: Наука. 1978.
21. Вострецов Ю.Е. Первые рыболовы в заливе Петра Великого: Природа и древний человек в бухте Бойсмана. Владивосток, 1998.
22. Археологические памятники Чугуевского района. Никитин Ю.Г., Ивлиев А.Л., Гельман Е.И. (в печати).
23. Никитин Ю.Г., Клюев Н.А., Крадин Н.Н. Предварительный результат изучения системы расселения древнего населения в бассейне реки Иман // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. Владивосток. 1997. С.114—128; Никитин Ю.Г., Клюев Н.А., Крадин Н.Н. Предварительный результат археологического обследования реки Бикин // Археология и этнология ДВ и Центральной Азии. Владивосток. 1998. С.3—11; Никитин Ю.Г., Клюев Н.А., Крадин Н.Н. Система расселений раннего железного века в бассейне реки Иман // Социобиология: ритуальная и групповая идентификация, М., 1998. С.310; Никитин Ю.Г., Клюев Н.А., Крадин Н.Н. Охота, рыболовство и раннее земледелие в Северном Приморье через пять тысяч лет // Тез. докл. восьмой межд. конференции охотничьих и собирательских обществ. Осака, 1998. С.116.
24. Короткий А.М., Гребенникова Т.А., Пушкарь В.С., Разжигаяева Н.Г., Волкова В.Г., Ганзей Л.А., Мохова Л.М., Базарова В.Б., Макарова Т.Р. Климатические смены на территории юга Дальнего Востока в позднем кайнозое (миоцен-плейстоцен). Владивосток, 1996. и др.
25. Короткий А.М., Вострецов Ю.Е. Географическая среда и культурная динамика в среднем голоцене в заливе Петра Великого. Первые рыболовы в заливе Петра Великого. Природа и древний человек в бухте Бойсмана, Владивосток. 1998. С.15.
26. Гуревич А.Я. Марк Блок и «Апология истории». Апология истории, или Ремесло историка, М., 1986. С.182—231.

SUMMARY. The article by Candidate of Biological Sciences V. Gaponov «A New View on History» deals with some aspects of methodological approach to the evolution of nature use in the basin of the Ussuri-river. The author accentuates the new view on history, that means «to value all events that happen objectively is to analyze them only in the light of nature use».